

Я - ВОП
В ЗАКОНЕ

Евгений СУХОВ

Я - ВОР
В ЗАКОНЕ

БЕЛЫЙ ХАКЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Ранее книга выходила под названием
«Код расплаты»

Сухов, Евгений.
С91 Белый хакер / Евгений Сухов. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Я — вор
в законе).

ISBN 978-5-04-093725-7

Служба безопасности американского банка «Империал» задерживает парня, который умудрился установить в операционном зале шпионское оборудование, в результате чего неизвестные хакеры похитили со счетов крупную сумму денег. Помощник директора ФБР Обрайн решает допросить всех известных хакеров, которые раньше занимались подобными делишками. Все они в один голос заявляют, что на такое дерзкое и хитроумное преступление способна лишь юная американка российского происхождения Дарья Шелест. Обрайн встречается с Дарьей и предлагает ей... помочь разыскать хакера, который похитил деньги со счетов «Империала». Дарья соглашается, но выдвигает встречное условие, которое вызвало у директора ФБР крайнее недоумение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093725-7

© Сухов Е., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ,
ИЛИ
ОТМЕННЫЙ ШАНТАЖИСТ!

Блера Лемана поместили в небольшое здание из красного кирпича, походившее на приличный пансионат. Единственное, что отличало этот дом от соседних строений, таких же прибранных, с аккуратной территорией и стриженной травой, так это узкие окна с бронированными стеклами, больше смахивающие на бойницы. Но вряд ли столь необычное архитектурное излишество кого-то особенно удивит, а все потому, что чудачков хватает везде!

Хозяина особняка из соседей мало кто видел, впрочем, особенно и не интересовался: он выбирался из своего жилища нечасто и большей частью в бронированном джипе с затемненными стеклами, не позволявшими рассмотреть даже очертания его профиля.

В действительности этот дом, стоявший немного на отшибе коттеджного поселка, был самой настоящей тюрьмой. Пусть его стены и не были опутаны колючей проволокой, а периметр не патрулировала охрана с собаками, но в действи-

тельности вновь прибывших заключенных охраняли в нем не менее строго, чем в знаменитой тюрьме Гуантанамо. Задержанные пребывали здесь в строжайшей секретности, никто из надзирателей — за исключением начальника тюрьмы и его заместителя — не знали их подлинных имен, нечасто доводилось видеть даже их лица. А сами заключенные не могли ведать, как сложится их дальнейшая судьба.

Большая часть арестантов впоследствии переводилась в федеральные тюрьмы, и лишь некоторым из них, согласившимся сотрудничать с ФБР, выпадал шанс выйти на свободу. Так что по-своему тюрьма была некоторой прихожей в преисподнюю. Пусть с красивым фасадом, выложенным цветной плиткой и постриженным аккуратным газоном, но в действительности это было самое настоящее горнило, которое необходимо было пережить. Вот только пройти подобное испытание удавалось не всякому.

Еще три этажа, собственно, где и размещалась сама тюрьма, уходили под землю, разбитые на многие камеры; узкие, как шкафчики для душевых, они служили недолгим пристанищем для тех, кому не повезло оказаться в этом доме. Блер Леман был как раз из того небольшого числа, и вряд ли он догадывался о том, в какой именно части Нью-Йорка пребывает, и тем более не по-

дозревал, что во дворе дома, где ему удосужилось провести последние часы, обильно разрослись розы, распространяя удушливое дыхание по окрестности.

Прошедшие несколько часов Леман провел в закрытом узком бетонном помещении, где сверху, раздражая сетчатку глаз, струился яркий свет. Секрет этой камеры заключался в том, что всякий, кто в ней оказывался, невольно терял чувство времени, воспринимая за час каждую пробитую минуту.

Блера Лемана привели в кабинет десять минут назад, усадили на прикрученный к полу табурет. Анри Обрайн сидел за столом напротив, тягостным молчанием наполняя обстановку, и с интересом разглядывал арестованного. Пусть поерзает на стуле, понервничает, глядишь, и руки не придется выкручивать. Леман уперся взглядом в пол, лишь иной раз он поднимал голову и смотрел на Обрайна, не решаясь нарушить и без того затянувшееся молчание. Его едва ли не в панику приводила мысль о том, что едва он нарушит тишину, ставшую заповедной, как его тотчас определяют в каменный стакан, откуда уже не будет исхода.

Хозяином дома был не кто иной, как руководитель отделения ФБР в Нью-Йорке Анри Обрайн, прекрасно осознававший, что перед ним сидел человек с надломленной волей, передду-

мавший за прошедшие три часа немало всякого дурного и оттого еще больше переживавший, и сейчас арестованный только ждал вопроса, чтобы исповедаться до доньшка.

— Ты знаешь, где находишься? — басовито нарушил молчание Обрайн.

— Догадываюсь.

— А кто я такой, знаешь?

— Нет.

— Меня зовут Анри Обрайн, помощник директора ФБР и руководитель отделения ФБР в Нью-Йорке. Не догадываешься, почему вдруг тебе оказана столь высокая честь?

Блер Леман лишь сдавленно сглотнул:

— Неужели все так серьезно?

— Более чем, приятель, — будто бы посочувствовал Обрайн. — Ты хотел жить богато? Именно поэтому притащил в банк сканер.

Голос, глуховато ухнувший по углам комнаты, прозвучал зловеще:

— Это не я придумал.

— Вот как... Неожиданное признание. И кто же тебя тогда надоумил принести в банк сканер?

— Это не то, что вы думаете...

— Послушай, я думаю то, что нужно! Считай эту комнату воротами в ад. Я не буду пугать тебя неграми, мулатами, метисами и прочими цветными, всегда охочих до таких вот белокожих, как

ты. Ты об этом и сам все прекрасно знаешь. Да и времени у меня нет, чтобы нагонять на тебя жуть. Скажу лишь только одно, если ты не будешь со мной до конца откровенен, то уже сегодня, вот из этого санатория, где ты сейчас находишься, тебя переведут в федеральную тюрьму. Там ты проторчишь до самого конца своих несчастных дней, и самой большой радостью для тебя будет смотреть на небо через зарешеченное окно. Ты меня хорошо понял, приятель?

— Да, мистер Обрайн.

— Итак, у меня первый вопрос: каким образом ты оказался в банке «Империял»?

— У меня счет в этом банке.

— Все верно, — охотно согласился Анри Обрайн. — На твоем счету три тысячи двести пятьдесят долларов. Твоя фамилия не Ротшильд и не Рокфеллер, братец, твои возможности куда скромнее, так что не втирай мне мозги, что это именно та самая сумма, из-за которой нужно наведываться в банк едва ли не еженедельно. Молчишь... Так я могу прояснить ситуацию: ты решил пополнить свой бюджет и не придумал ничего лучше, как поставить сканирующее устройство на рабочее место своего друга. Я тебя правильно понял?

Стол, стоящий в самом центре комнаты, выглядел тяжеловесно, толстые низкие ножки бы-

ли закреплены крепко к полу на тот случай, если кому-то взбредет блажь обрушить его на голову федерального агента. Стул тоже не подвинешь — привинчен столь же надежно. Руки Блера Лемана тяжелым бременем стягивали наручники. Внешне легкие, прозрачные, едва ли не игрушечные, вот только не хватало сил, чтобы приподнять их с колен, словно книзу их влекло тяжелое бремя.

— Можно я начну сначала?

— Именно этого я и добиваюсь от тебя, приятель.

— Я правда приходил к Давиду... Но то было по-приятельски. Мы просто разговаривали, в перерыве пили у него кофе. И все!.. Потом я уходил. Как-то однажды в Интернете я познакомился с девушкой. Ее зовут Люси... Некоторое время мы с ней переписывались, обменялись фотографиями, потом я предложил как-нибудь встретиться, чтобы упрочить наше знакомство. Она согласилась. Признаюсь, этого свидания я ждал с нетерпением. Она оказалась шатенкой лет двадцати двух — двадцати четырех, весьма привлекательная. В общем, я не разочаровался, она в точности соответствовала присланному снимку. И что самое удивительное, она пришлась мне по душе, у меня с ней была полная гармония. Такого прежде я не испытывал ни с одной из девушек, с которыми когда-то встречался! Она знала все мои

вкусы — музыкальные, кулинарные, спортивные, литературные; разделяла со мной все мои предпочтения, политические убеждения. Даже голосовала на выборах точно так же, как и я, за республиканцев! В общем, мы смотрели с ней на все вещи абсолютно одинаково! Ощущение было таковым, как будто мы были рождены друг для друга. Мы стали встречаться. Однажды, разоткровенничавшись, Люси сказала, что полгода назад рассталась со своим парнем, который до сих пор ее преследует. Сказала, что он работает в банке «Империал» и что его зовут Давид Фукс. Представляете, как я воспринял эту новость! Я просто был в шоке. Ничего подобного от своего друга я не ожидал. Давид мне всегда казался очень простоватым парнем, хотя глуповатым он тоже никогда не был, а у него, оказывается, в душе имеются темные пятна. И ведь даже ни разу не проговорился!

Блер Леман неожиданно умолк.

— И что же было дальше? — поторопил Обрайн.

— Я предложил Люси переговорить с Давидом, чтобы он от нее отстал, но она строго-настрого запретила мне это делать, а передала мне тот самый прибор, заверив, что это подслушивающее устройство. Если Давид будет против нее чего-то замышлять, так она будет знать и примет

контрмеры. Я понял так, что она очень хороший компьютерщик, хотя я сам в этом деле абсолютно ничего не смыслю.

— И ты его установил?

— А что мне оставалось делать? Я закрепил прибор под столом всего-то на неделю, как она просила. Как раз должен был снять его и передать Люси, но меня арестовали... Я вам доказывал, что я здесь ни при чем, но вы мне не поверили, — проговорил он в отчаянии.

— Где живет эта Люси? — перебил Обрайн.

— Я не знаю... Несколько раз я пытался ее провезать, но она мне всякий раз запрещала.

— Где фотографии Люси?

— У меня их нет!

— Послушай, парень, твои дела очень скверные, ты ссылаешься на какую-то таинственную девушку, но не можешь показать нам даже ее фотографии. Ты же говорил, что переписывался с ней.

— Именно так, но потом все фотографии куда-то пропали! — в отчаянии воскликнул Блер Леман. — Но вы же можете узнать о ней через мой компьютер, она ведь оставила там свои сообщения!

Открыв ноутбук, лежавший на столе, Анри Обрайн сказал:

— Набирай свой адрес.

Блер Леман уверенно застучал по клавишам. Через несколько минут он застонал:

— Проклятье! Она стерла все мои записи, и как она это проделала, я даже не представляю! Теперь я понимаю, почему она так много обо мне знала, она скачала все мои данные из персонального компьютера!

— Разумеется, телефона ты ее тоже не знаешь?

— Знаю, — обрадованно воскликнул Блер Леман. — Мы же с ней созванивались!

Выдвинув ящик стола, Анри Обрайн достал из него телефон и произнес:

— Звони!

Блер Леман взял в ладони, стиснутые наручниками, телефон и принялся лихорадочно нажимать на клавиши. Волнуясь, приложил к уху.

— Она не отвечает! — воскликнул он в отчаянии.

Обрайн сочувственно улыбнулся:

— Даже не знаю, как тебе помочь, парень... Телефона ее ты тоже не знаешь. Это плохо... Ты должен очень крепко постараться, чтобы не угодить за решетку лет на двадцать.

— На двадцать лет?! — в ужасе вскрикнул Блер. — Но ведь это вся жизнь.

— Эта твоя жизнь, парень, и кто виноват в том, если ты превратил ее в дерьмо. — Надавив на кнопку звонка, Анри Обрайн вызвал дежурно-

го: — Отведи его обратно в камеру, пусть еще посидит, может, вспомнит еще что-нибудь. Когда никто не мешает, всегда очень хорошо думается.

— Пойдем, приятель, — приблизился агент, — тебе здесь не место.

— Я все сказал, мне нечего больше добавить!

— Всегда есть что-то добавить, а теперь вытряхивайся отсюда!

Через несколько минут подошел Пол.

— Что у нас по этому делу?

— Парень не врет. Он звонил по телефону, который недавно был отключен. Мы проверили этот номер по своим линиям, абонент проживает где-то в районе Тридцать четвертой улицы, близ кинотеатра «Афины». Узнать более точно адрес не удалось, эта чертовка невероятно хитра, она установила какие-то защитные компоненты, которые не позволяют идентифицировать место.

— Что по компьютеру?

— Здесь он тоже не соврал, парень вел с ней серьезную переписку. Но обнаружить конкретного ничего не удалось, она просто выходила с других адресов и подчистила всю переписку. Эта девчонка очень сильный программист.

— Ладно, разберемся.

— И еще вот что, вам пришел пакет из Пентагона, — положил Боб на стол объемную баннероль.

— Хорошо, можешь идти, я ознакомлюсь.

Оставшись один, Анри Обрайн вскрыл конверт ножом для бумаги и аккуратно вытащил фотографии, сопроводительные бумаги, краткие досье и небольшое письмо от хозяина Пентагона, который *«в силу создавшихся обстоятельств»* разрешил воспользоваться собранным оперативным материалом. Это было то, чего Обрайн ждал. Несколько лет назад именно этим программистам удалось проникнуть в компьютерную базу Пентагона, считавшуюся наиболее защищенным местом на земле. Более одаренных программистов на тот момент не существовало. Возможно, что именно они или их талантливые последователи сотворили то же самое с банком «Империял». Во всяком случае, чтобы добраться до операционной системы банка, нужны не меньшие способности.

Всего их было двенадцать человек, двенадцать грандов, а может, апостолов, самому старшему из которых на сегодняшний день исполнилось тридцать шесть лет. Впрочем, за прошедшие несколько лет они мало изменились внешне, вот разве что модифицировались внутренне. Некоторые из них, пересмотрев свои прежние взгляды и убеждения, обзавелись докторскими степенями и перешли на сторону закона, сделавшись экспертами и консультантами в крупных финансовых институтах, и принялись успешно бороться